

Часть 1. Глава 3.

Я был в ужасе, когда последовал за моим новым покровителем вниз по лестнице. Я был в Ривермосте некоторое время, и ожидал, что если я когда-нибудь уйду, то это будет потому, что я закончу работу, а не потому, что сопровождал командира Силдуна на таинственном задании. И я шел за ним, отставая немного. У него снова был намотан шарф вокруг татуировки - очевидно, что он скрывал свое происхождение. Но часть меня хотела кричать всем в гостинице "Я путешествую с Силдуном!"

(п/п Силдун - государство, тут имеется ввиду командир государства Силдун)

Я несколько раз бывал рядом с солдатами, в редких случаях, когда был мальчиком в «Шумном шакале», когда мне разрешали находиться в общей комнате, а иногда и в моих поездках, но я никогда не мог быть в их компании — насилие всегда заставляло меня нервничать. И учитывая, что мои нервы быстро сдавали, я избегал их, когда это возможно.

Более того, Силдунцы не были обычными солдатами. Перспектива провести долгий период времени с этим человеком и его компанией была одинаково увлекательной и дискомфортной. Захватывающий, потому что это была уникальная возможность — даже если мне не было известно ничего о предстоящей кампании, было ясно, что мы будем на очень интересной и столь же опасной кампании. И какой лучший способ, чтобы поставить себя в качестве летописца, который стоит ниже только покровителя?

Дискомфорт же в том, что он был Силдуном, в конце концов. Хотя я не был коренным анжурином и не имел прямого опыта общения с Силдуном, рассказы об их зверствах и предательстве были хорошо известны мне. Я подозревал, что они были преувеличены, так как эти вещи обычно рассказываются более ужасно. Но там, должно быть, тоже есть какая-то истина. И даже это небольшое было достаточно, чтобы вызвать сомнение. Большие сомнения, на самом деле.

(п/п Анжур - тоже государство)

Моя мама всегда говорила, что Силдуна лучше всего избегать, и если это не удалось, быть спокойным и не возникать. Конечно, несмотря на то, что она работала в «Шакале» на одной из самых оживленных трактах в Вульмирии, она никогда не путешествовала дальше, чем в пяти милях от лачуги, в которой родилась. Поэтому очень маловероятно, что она имела знания такого рода. Но все же никто не мог сказать, что она не знает некоторые вещи как никто другой.

Тем не менее, несмотря на то, что ее мудрость показывалась в большинстве вещей, Силдун рассматривались практически всеми людьми со страхом, ненавистью или, по крайней мере, сильными подозрениями. Но я здесь, являюсь новым членом свиты Силдуна, готовым, а не призывником. Трудно было поверить.

Я хотел бы, чтобы она видела меня сейчас.

В то время как писать рассказы про сажены зерновых торговцев было бесспорно утомительной работой, но это было по крайней мере безопасно. У меня не было шансов на какую-либо опасность. Но в этом тоже была проблема - это было так невероятно... безопасно. "Смерть политика", возможно, будет лучшим, что я запишу. На самом деле, я был уверен в этом. Но шанс увидеть что-то реальное, что история разворачивается передо мной, прикрепить мое имя как писателя(писца), возможно, достичь какой-то славы из-за этого... не было сомнения, вместо этого была опьяняющая возможность стать знаменитым.

Большинство летописцев вело жизнь, которую я имел - описывая чрезвычайно неинтересные детали мужчин, или иногда женщин, не имеющие постоянного значения. Сказки плоские и буржуйские, пыльные и без смысла. И даже те архивисты с благородными благодетелями часто тайно жаловались, что на самом деле ничего не произошло.

Но теперь, по причинам, которые я на самом деле не понял, я пошел под покровительство командира из Силдуна. Возможно, это было неразумно с моей стороны так быстро принять решение. Пожалуй, следовало бы обсудить, взвешивать плюсы и минусы, но...

Но отговорки или нет, выбор был сделан. Если бы это оказалось слишком опасным в будущем, я бы просто сорвал договоренность. Я не делал ничего, что не могло быть отменено.

Несмотря на то, что гостиница была переполнена ожидающими свой заказ шахтерами, каменщиками, речными моряками и самыми скудными полевыми командирами, он не был особенно большим, так что даже при слабом свете масляных ламп, пятнистый Маллдос и Хьюспир были заметны. Они были за длинным столом рядом с пустым камином, вместе с Вендурро и Глессвиком. Я не ожидал, что Ллои присоединится к нам, но она тоже была там.

Когда мы шли к ним, Брайлар топнул ногой, и почти все взглянули вверх, чтобы увидеть источник шума, но большинство вернулись в свои разговоры достаточно быстро. Было слишком темно, чтобы разглядеть что-то на таком расстоянии. Оружие всегда зарабатывало больше внимания, чем их обладатель, как бы он не выглядел. Особенно, когда владелец направлялся к столу, где был вооружен каждый. Маллдос с фальшионом, Хьюспир с булавой, Вендурро и Глессвик с мечами, и Ллои тоже с мечом, хотя тот был изогнутый и короткий. И у каждого члена свиты Брайлара тоже была кружка в руке. Да, солдаты заставили меня нервничать.

Брайлар сел рядом с Хьюспир, и хотя возле Маллдоса тоже было место, я думал, что разумнее выбрать между Вендурро и Ллои. Как обещал Хоббинс, Сирия была уже в зале. Она бросила четыре кружки эля с Горнменами и пробралась к нам. Было очевидно, что она дочь отца. Черты были точь в точь, как у Хоббинса. К счастью, ее нос, должно быть, пришел от матери.

Она ставила поднос на стол и заправила прядь волос за ухо. - Вы двое хотите выпить, верно? Что я могу вам предложить?" Она улыбнулась, и хотя она не была такой девушкой, чтобы немедленно возбудить мужчину, я мог видеть, как кто-то забывал свои мысли, особенно если она продолжала улыбаться, как сейчас. Я задался вопросом, была ли у моей матери когда-либо улыбка, которая делала то же самое; если да, она никогда не использовала его на мне.

Брайлар сказал: "Мы действительно хотим выпить. Что бы ты предложила?"

"Идите в другую гостиницу. Но так, как ты здесь, я бы посоветовала, румяный Эль. Это не хорошо, но лучше, чем что-либо еще".

Она наклонила голову назад к отцу. "Значит, два румяных эля?"

Брайлар кивнул. Я чуть не спросил, есть ли у них бочки с вином, но я сомневался, что кто-то знает, как отличить хороший виноград от плохого. Я поинтересовался сидром, тем самым вызвал смех у Маллдоса, но улыбка Сирии не сошла с лица. "Он такой же густой, как масло, и наполовину такой вкусный, но его нет у нас на данный момент."

Я выбрал эль.

Маллдус плюнул на пол, все время глядя на меня. "Мы сидим с вашей собакой за столом(речь идет о Ллои), но теперь ваш писец тоже? Этого достаточно, чтобы я бросил алкоголь."

Хьюспир рассмеялся. "Самая большая армия, собранная, потерпела бы неудачу в попытке. Я очень сомневаюсь, что девочка-инвалид и писец справятся с этой задачей."

Ллой наклонился ко мне. "Не обижайся, книжный мастер. У кабана нет любви ни к человеку, ни к зверю, так что ты в прекрасной компании."

Я не был уверен, намерена ли она сказала громко, чтобы услышал Маллдус, но она явно это сделала. "Ваш дикий народец должен был перерезать язык вместо пальцев, они сделали бы нам одолжение."

Ллой собиралась ответить, когда Брайлар поднял руку. Сирия подошла с нашими кружками и поставила их на стол. "Вы вольны тратить свои деньги как вам заблагорассудится, но если вы будете пить много, я бы порекомендовала кувшины. Дешевле в целом".

Брайлар ответил: "Честность, честность и красота, все в одной девушке."

Снова симпатичная улыбка. "Ты возмещаешь мою правду ложью, но я не могу винить тебя за это". Она подмигнула и отошла к другому столу.

Взяв еще один свиток, Брайлар сморщил нос. "Возможно, стоит заплатить вдвое больше за пустую кружку."

Я выпил, и эль был похож на горький ил. Но это не остановило Вендурро — он наклонил кружку, как будто она содержала лучший эликсир на земле, а затем ткнул локтем меня в ребро. "Предполагаю, что тебе никогда не приходилось ездить с нами, а?"

Я кивнул, и он сказал: "Кровопролитие, ну, что ж, это подправит ваши мечты, пока вы не перестанете замечать. Но самое трудное привыкнуть к элю, который на вкус, как будто он пришел прямо из члена осла. Но это солдатская жизнь, сынок. Так что лучше привыкнуть." Он вытер немного пены с губы и сказал "Угадаю, вы тоже не видели, чтобы Кэп положил когда-нибудь свой хлыст?"

Хьюспир взглянул на него с предупреждением и гневом, но Маллдос пошел дальше и сказал - "Лучше заткнись сразу, сукин сын."

Вендурро поднял руки перед грудью, извиняясь. - "Полегче, полегче. Я не собирался говорить о ... Просто говорил о капитане и его хлысте, крутящемся вокруг кого-то кровавыми кругами, и все. Это все, к чему я стремился. Не нужно идти враждебно" - Он посмотрел на Глессвика. - "Помнишь Вортнала? Помнишь?" Он постучал по столу. "Это что-то, а?"

"Греймур".

"Что?"

"Не Вортнал, а Греймур."

Вендурро засомневался. - "Вы уверены?"

"Греймур".

"Да. Могу поклясться, что это Вортнолл." Он снова толкнул меня. "Мы были в таверне - тоже хорошее место, с одним из самых толстых барменов, которых когда-либо видели. И капитан там, ну, он взял на свой напиток, как человек, умирающий от жажды. Пил свою долю и мою, и

твою и многое другое. Наши номера были в гостинице, в другом квартале города." Вендурро остановился, посмотрел на Глессвика. "Вы уверены, что это был Греймур? У Вортнала были действительно узкие улицы, и я, кажется, помню".

Глессвик ударил его по руке и чуть не скинул со скамейки. "Расскажи чертову историю."

<http://tl.rulate.ru/book/9486/179911>